

3. Resolutions adopted by the General Assembly 53/243. Declaration and Programme of Action on a Culture of Peace // URL: <http://www.un-documents.net/a53r243.htm> (дата обращения: 25.03.2018).

4. *Adams D.* UNESCO and Culture of Peace. UN, 2004. URL: <http://www.culture-of-peace.info/monograph/contents.html> (дата обращения: 25.03.2018).

5. Устав ООН по вопросам образования, науки и культуры, Лондон, 16 ноября 1945 года. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001255/125590r.pdf#constitution> (дата обращения: 31.03.2018).

6. *Самарин А. Н.* «Культура мира» в конфликтологической перспективе // Центральная Азия и культура мира. 2005. № 1–2. С. 17–18.

7. *Шарп Дж.* 198 методов ненасильственных действий из «Политика ненасильственных действий». Boston: Porter Sargent. 1973 // Московская школа конфликтологии. URL: <http://conflictmanagement.ru/198-metodov-nenasilstvennyih-deystviy> (дата обращения: 31.03.2018).

8. Устав Организаций Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Лондон, 16 ноября 1945 года // Организаций Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Руководство Генеральной конференции. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001255/125590r.pdf#constitution> (дата обращения: 31.03.2018).

Л. А. Кисель

*Уральский государственный юридический университет
Екатеринбург*

Необходимость в демократическом обществе как критерий допустимости вмешательства государства в осуществление прав и свобод человека в понимании Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод

В статье рассматривается и анализируется понятие «необходимость в демократическом обществе». Приводятся правовые позиции Европейского суда по правам человека по установлению содержания понятия «необходимость в демократическом обществе», а также делаются выводы о допустимых пределах вмешательства государства, оправданные такой необходимостью, через призму понимания Европейского суда по правам человека.

Ключевые слова: права человека, ограничение прав, демократическое общество, вмешательство государства.

Kisel L. A.

The Necessity in a Democratic Society as the Criterion of Admissibility of State Intervention in the Exercise of the Rights And Freedoms Of Person In The Understanding Of The European Convention For The Protection Of Human Rights And Fundamental Freedoms

The article is devoted to the consideration and analysis of the concept «necessity in a democratic society». The article presents the legal positions of the European court of human rights on the establishment of the content of the concept «necessity in a democratic society», as well as the conclusions on the permissible limits of state intervention justified by such a necessity, through the prism of understanding of the European court of human rights.

Keywords: human rights, restriction of human rights, democratic society, state intervention.

Немецкий философ И. Кант называл свободу без правил произволом, говоря, что это фактически несвобода. Объяснял эту гипотезу философ тем, что отсутствие ограничений делает свободу абстрактной и нереализуемой, а сама свобода является производной от ограничений, если эти ограничения адекватны природе человека, интересам общества, идеалам и ценностям, сформировавшихся в веках [1].

Известной фразой другого немецкого философа К. Ясперса является утверждение о том, что «самые глубокие противоречия между людьми обусловлены их пониманием свободы» [2, с. 325]. Ограничения играют огромную роль в обретении человеком подлинной свободы. По мнению К. Ясперса, подлинная свобода осознает свои границы. Ограничивая свободу каждого человека известными пределами, закон обеспечивает ему беспрепятственное и спокойное пользование своими правами, то есть гарантирует ему свободу внутри этих пределов. Свобода каждого человека простирается лишь до той границы, от которой начинается свобода других людей. Стремясь установить эти границы, закон содействует тому, чтобы в совместной жизни людей воцарился порядок, основанный на свободе» [2, с. 325].

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., принятая в Риме (далее – ЕКПЧ), провозглашая широкий перечень основополагающих прав и свобод, от права на жизнь до права на свободу собраний и ассоциаций, в положениях некоторых статей сразу же указывает на допустимость ограни-

чения конкретных прав [3]. Такими правами и свободами являются право на уважение частной и семейной жизни (ст. 8), свобода мысли, совести и религии (ст. 9), свобода выражения мнения (ст. 10) и свобода собраний и объединений (ст. 11).

Таким образом, вышеперечисленные статьи Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод имеют фундаментальное значение для указанных свобод, потому что именно ограничения определяют границу свободы. В частности, ЕКПЧ требует от государств, чтобы вводимые ограничения были «предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе».

Формулировка «ограничения необходимые в демократическом обществе» звучит только в тексте ЕКПЧ и тем самым привлекает внимание. При толковании Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) уделил особое внимание лексическому смыслу термина «необходимый», указывая, что «...хотя слово “необходимо” в смысле п. 2 ст. 10 не является синонимом слова “незаменимо”, оно в то же время не обладает гибкостью выражения “допустимо”, “обычно”, “целесообразно”, “разумно” или “желательно” и что оно подразумевает существование “неотложной социальной потребности”» [4]. Впоследствии данное толкование стало относиться к остальным статьям, содержащим критерий «необходимость в демократическом обществе».

Таким образом, ЕСПЧ неразрывно связывает понятия «необходимость» и «неотложная общественная (или социальная) потребность», которые, кроме всего прочего, должны пройти оценку соразмерности.

Очевидно, что такой критерий ограничения свобод, как необходимость в демократическом обществе, поднимает спорные вопросы:

«Во-первых, какое общество считается демократическим? Какие существуют критерии для определения демократическое ли то или иное общество? Считается ли демократическим то общество, где в конституции провозглашена демократия?

Во-вторых, как определять нанесенный ущерб? Как определить был ли нанесен ущерб при ограничении выражения своего мнения, выполнения своих религиозных обрядов и т. д.?» [5].

В-третьих, где заканчивается свобода одного и начинается свобода другого? В какой момент действия лица при осуществлении своих прав наносят ущерб интересам других лиц? Складно и разумно звучащие теории философов на практике вызывают целую массу вопросов [6].

Эти и многие другие спорные моменты в каждом случае должны учитываться судьями ЕСПЧ.

Несмотря на некоторую разность в формулировках, ЕСПЧ выработана единая концепция по оценке ограничения прав человека. Это своего рода алгоритм, в котором последовательно разрешаются стоящие перед судом вопросы, подлежащие оценке в каждом конкретном деле. В литературе также встречается термин «тест для оценки вмешательства».

Понимая существующие сложности в определении целесообразности ограничения и размера нанесенного ущерба, судьи ЕСПЧ из дела в дело применяют этот алгоритм или тест для оценки вмешательства.

На предварительном этапе ЕСПЧ проводится оценка и дается ответ на вопрос, действительно ли предмет жалобы попадает в перечень прав, защищаемых ст. 8–11 Европейской конвенции. К примеру, для того чтобы рассматривать нарушение ст. 8, существо выдвигаемой жалобы должно соответствовать набору прав защищаемых статьями. Необходимо установить, относится ли предмет интереса человека к тому, что защищается в рамках объема гарантированных ЕКПЧ прав (личная жизнь, семейная жизнь, жилище или корреспонденция).

В первую очередь необходимо определить, имело ли место быть вмешательство в осуществление прав и свобод, затем необходимо выяснить, было ли данное вмешательство законным и, наконец, было ли данное ограничение необходимым в демократическом обществе.

Если судьями ЕСПЧ дается положительный ответ на данные вопросы, то далее проводится тест соразмерности, в котором дается ответ на вопрос, является ли ограничение, необходимое в демократическом обществе, введенное государством, пропорциональным. Тест соразмерности проводится посредством определения вреда, который был причинен введенным в рамках необходимости в демократическом обществе ограничением, лицу или группе лиц, заявляющих о нарушении своих прав на уважение частной жизни, права на свободу мысли и совести, свободу выражения мнения и свободу собраний и отвечает ли такое ограничение правомерным целям, преследуемым государством.

Таким образом, можно проследить несколько отправных точек при принятии решения: событие, законность, необходимость в демократическом обществе, которая включает в себя более глубокий анализ пропорциональности и соразмерности вводимых государством ограничений.

Если судьями ЕСПЧ дается положительный ответ на данные вопросы, то далее проводится тест соразмерности, в котором дается ответ на вопрос, является ли ограничение, необходимое в демократическом обществе, введенное государством, пропорциональным. Тест соразмерности проводится посредством определения вреда, который был причинен введенным в рамках необходимости в демократическом обществе ограничением, лицу или группе лиц, заявляющих о нарушении своих прав на уважение частной жизни, права на свободу мысли и совести, свободу выражения мнения и свободу собраний и отвечает ли такое ограничение правомерным целям, преследуемым государством.

Такой тест проходит красной нитью во многих, если не во всех, решениях ЕСПЧ по статьям 8–11 ЕКПЧ. Например, Постановление по делу «Гринберг против России» [7], Постановление по делу «Дичанд и другие против Австрии» [8] и многие другие содержат следующие рассуждения Европейского суда: «Тест на “необходимость в демократическом обществе” требует, чтобы Суд определил, действительно ли “вмешательство” было вызвано “острой общественной потребностью”, соответствовало ли это преследуемой законной цели и были ли причины, указанные органами федеральной власти в его оправдание, уместными и достаточными».

Необходимо обратить внимание на еще один важный момент. Европейская конвенция по правам человека призвана защищать права и свободы людей и вместе с этим обеспечивать, чтобы эта свобода не мешала другим, но право определять, мешает ли она «всецело вручено государствам, подобно тому как судьба ягненка вручена в руки волка. Хотя это может и быть перебором, если говорить грубо, но если судить по некоторым решениям ЕСПЧ, введенных здесь, это оказывается так» [5].

В заключение следует отметить также, что ограничения могут считаться «необходимыми в демократическом обществе» для достижения одной из законных целей, перечисленных в соответствующей статье, таких как поддержание порядка, охрана здоровья, защита нравственности и обеспечение национальной безопасности.

Для решения вопроса о необходимости того или иного ограничения в демократическом обществе, Европейский суд по правам человека в каждом конкретном случае оценивает соразмерность того или иного ограничения свободы преследуемой цели. Важно понимать, что речь идет о совокупности критериев, т. е. любое несоразмерное ограничение, хоть и преследующее законную цель,

не будет рассматриваться в качестве необходимого в демократическом обществе и будет представлять собой нарушение ЕКПЧ.

Список литературы

1. *Кант И.* Метафизика нравов. М. : Изд-во Мир книги, 2007.
2. *Гайденко П. П.* Прорыв к трансцендентному. Новая онтология XX века. М. : Республика, 1997.
3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.
4. *Handyside V. the United Kingdom*, 24 Eur. Ct. H.R. (1976. Ser. A). App. No. 5493/72 // European Court of Human Rights Cour Européenne des Droits de L'Homme. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-100846> (дата обращения: 15.02.2018).
5. *Ахмедов А.* Проблемы толкования пункта 2 статьи 9 ЕКПЧ в Европейском Суде по правам человека // zakon.ru. Первая социальная сеть для юристов. 2015. 22 дек. URL: https://zakon.ru/blog/2015/12/22/problemu_tolkovaniya_punkta_2_stati_9_ekpch_v_evropejskom_sude_po_pravam_cheloveka#comment_255886 (дата обращения: 10.03.2018).
6. *Кант И.* Критика практического разума / пер. с нем. СПб. : Наука, 1995.
7. ECHR. *Grinberg V. Russia*. Judgment of 21 July 2005. App. No. 23472/03, § 27 // European Court of Human Rights Cour Européenne des Droits de L'Homme [official cite]. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-125513> (дата обращения: 26.02.2018).
8. ECHR. *Dichand and others v. Austria*. Judgement of 26 February App. No. 29271/95, § 38 // European Court of Human Rights Cour Européenne des Droits de L'Homme. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60171> (дата обращения: 26.02.2018).

С. В. Кудряшова

*Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург*

Формы гуманитарного взаимодействия РФ и КНР в XXI веке

Гуманитарное сотрудничество России и Китая является важным компонентом современных отношений двух стран. В настоящее время российско-китайское гуманитарное взаимодействие охватыва-